

УДК 347
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.07
5.1.3.

О подсудности групповых исков, или Где границы компетенции судов?

Айдар Рустэмович Султанов

Представительство «Пепеляев групп» в Республике Татарстан,
Нижнекамск, Россия, a.sultanov@pgplaw.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме разграничения подсудности, связанной с размытостью критериев для разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Проблема рассмотрена на примере подсудности групповых исков. Автор делает вывод о том, что субъектный состав не влияет на подсудность групповых исков и что значение имеет лишь характер спорных правоотношений. Компетенция судов зависит от характера спора – носит ли спор экономический характер, или он связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ключевые слова: подсудность, подведомственность, манипуляция подсудностью, экономический спор

Для цитирования: Султанов А. Р. О подсудности групповых исков, или Где границы компетенции судов? // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 126–131. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.07.

On the Jurisdiction of Class Actions, or Where Are the Boundaries of the Courts' Competence?

Aydar R. Sultanov

The Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan,
Nizhnekamsk, Russia, a.sultanov@pgplaw.ru

Abstract. This article examines the problem of delineating jurisdiction due to the lack of clear criteria for distinguishing between arbitration courts and courts of general jurisdiction. The problem is illustrated by the jurisdiction of class actions. The author concludes that the subject matter does not affect the jurisdiction of class actions, and that the nature of the dispute is the only relevant factor. The jurisdiction of courts depends on the nature of the dispute, whether it is an economic dispute or a dispute related to business or other economic activities.

Keywords: jurisdiction, competence, manipulation of jurisdiction, economic dispute

For citation: Sultanov AR. On the Jurisdiction of Class Actions, or Where Are the Boundaries of the Courts' Competence? *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(3):126-131. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-3.07.

В советское время для разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и Госарбитражами использовался термин «подведомственность» [Полонский 2019]. Тогда не все споры могли быть рассмотрены судом и подведомственность понималась как «разграничение компетенции между судом, с одной стороны, и другими, в частности административными, учреждениями – с другой» [Гурвич 1949, с. 29]. Хотя надо отметить, что в классических работах того времени под подведомственностью понимали также свойство юридического дела [Осипов 2004]. После образования арби-

© Султанов А. Р., 2025

тражных судов терминология для разграничения компетенции между судами не изменилась, хотя в Конституции РФ использовался термин «подсудность». Напомним, что ст. 47 Конституции РФ право на рассмотрение дела по подсудности, установленной законом, формулирует как субъективное право: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

При этом, как отмечает Т. К. Андреева, проблемы разграничения вопросов ведения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами возникли сразу же после образования арбитражных судов и принятия АПК РФ 1992 г. [Андреева 2023].

В период, когда остро стояла проблема с манипуляциями подсудностью [Султанов. Манипуляции с подсудностью 2008] и подведомственностью [Султанов 2010], в эпоху корпоративных захватов [Султанов. Жажда справедливости ... 2014] и споров о неподведомственности [Султанов 2007], иногда превращавшихся в конфликты отрицательной компетенции [Султанов. О проблемах подведомственности ... 2008], и приходилось не только биться за право на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно установлено законом, но и, бывало, за доступ к суду, мы поддерживали идею о том, что необходимо уйти от использования термина «подведомственность» для обозначения разграничения компетенции между судами (см.: [Жуйков 1997, с. 193]).

Соответственно, мы приветствовали инициативу Верховного Суда РФ¹, которая хотя и не решала проблему подсудности, но подход, предложенный Верховным Судом РФ, по крайней мере, должен был избавить тяжущихся от несения неблагоприятных последствий неопределенности в распределении компетенции, поскольку теперь отмена судебного акта, вынесенного с нарушением компетенции, не будет влечь прекращение дела, а лишь приведет к передаче по подсудности.

В то же время мы выразили опасение, что этот подход снимет с повестки дня необходимость разрешения проблемы неопределенности в вопросах подсудности, так и не разрешив ее [Султанов 2018]. Законодатель поддержал Верховный Суд РФ, и теперь для разграничения дел по компетенции судов используется термин «подсудность». И следовательно, если суд общей юрисдикции установил, что дело подсудно арбитражному суду (или наоборот), он возвращает заявление (либо передает его по подсудности) (см.: [Воронов 2020]).

К сожалению, спорных вопросов о подсудности на практике не стало меньше (см.: [Суворов 2019]). Неопределенность категорий «экономический спор» и «иная экономическая деятельность» (предметный критерий), от понимания которых во многом зависит правильное определение подсудности (см.: [Андреева 2023]), затрудняет правоприменение и не всегда устранима разъяснениями Верховного Суда РФ (см., например, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Рассмотрим проблему подсудности на примере проблемы разграничения компетенции по рассмотрению групповых исков.

Ранее нормы о рассмотрении групповых исков содержались только в АПК РФ. В настоящее время норма, аналогичная ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, присутствует в ст. 244.20 ГПК РФ (с 2019 года), согласно которой гражданин или организация вправе обратиться в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при наличии совокупности определенных условий (ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ).

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=11612 (дата обращения: 13.05.2025).

Разница в условиях определяется количеством членов группы. При рассмотрении проекта Федерального закона № 596417-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения требований о защите прав и законных интересов группы лиц» было подчеркнуто: **«...и на заседании рабочей группы, и на других площадках говорили о десяти или двадцати членах группы, в зарубежном законодательстве тоже говорится всё-таки о двухзначном числе. Мы боимся, что при минимальной численности группы может начаться такой юридический терроризм в этих отношениях, поэтому мы считаем, что должно быть, как я уже сказал, либо десять, либо двадцать членов группы лиц»**. И в ГПК РФ предусмотрено наличие именно 20 членов группы.

13.02.2019 в Государственной Думе РФ при обсуждении проекта Федерального закона № 596417-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения требований о защите прав и законных интересов группы лиц» в первом чтении в Докладе официального представителя Правительства Российской Федерации заместителя министра юстиции Российской Федерации Дениса Васильевича Новака было отмечено, что

«Законопроект направлен на совершенствование правового регулирования судебного рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, унифицирует рассмотрение этих дел, вводя в Гражданский процессуальный кодекс механизм защиты прав и законных интересов группы лиц, аналогичный механизму, уже существующему в Арбитражном процессуальном кодексе (глава 28-2). Если ранее такой механизм был доступен при экономических спорах только для организаций и индивидуальных предпринимателей, то теперь такой же механизм предлагается сделать доступным и для граждан».

В Государственной Думе РФ при обсуждении проекта Федерального закона № 596417-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения требований о защите прав и законных интересов группы лиц» во втором чтении 25.06.2019 г. П. В. Крашенинников, председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, фракция «Единая Россия», заявил:

«Данным законопроектом закрепляется право нескольких лиц объединяться для подачи так называемого группового иска при условии однородных требований к одному ответчику. У нас второе чтение, мы достаточно долго рассматривали данный законопроект. Конечно, в основном дискуссии шли по поводу того, каким должен быть минимальный размер группы. Договорились, что в Гражданском процессуальном кодексе, в ГПК и в Кодексе административного судопроизводства – это 20 человек, а в Арбитражном процессуальном кодексе – пять человек, так как там, понятно, немножко другие составы, там экономические споры».

Таким образом, законодатель при внесении изменений в процессуальное законодательство исходил из того, что критерием для разграничения подсудности «групповых исков» является наличие экономического спора.

Соответственно, суд, принимая групповой иск, должен не только убедиться, что иск групповой, но также проверить, не нарушены ли правила подсудности. Так, в одном из дел мы увидели «дробление» членов группы: один из членов группы подарил часть облигаций родственнику, и таким образом членов группы стало пять. Количество членов группы было искусственно увеличено только для того, чтобы иск стал групповым. Существуют также случаи, когда для изменения подсудности искусственно привлекают в качестве соответчиков лиц, которые не являются стороной спорного правоотношения.

Еще в XIX веке полагали, что соучастие может быть не допущено, когда обнаружится, что иск был подан с той целью и был предъявлен в известном округе, чтобы, привлекая третье лицо, поставить это лицо вне пределов подсудности по месту его жительства (см.: [Малинин 1873, с. 51]). Однако в АПК РФ нет инструментов против

«дробления» членов группового иска, кроме общего запрета на злоупотребление правами, тем более что это может также повлечь нарушение прав ответчика.

Российское гражданское судопроизводство, существовавшее еще до Устава гражданского судопроизводства, предполагало, что «тяжбы и иски должны быть начинаемы в том суде, коему подведомствен ответчик» (см.: [Нефедьев 1895, с. 8–9]). Мы полагаем, что действия по проверке подсудности направлены не только на исключение рассмотрения дела за пределами компетенции, но они также защищают и право ответчика на рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом. Кроме того, отказ от рассмотрения дела, неподсудного данному суду, вызывает уважение, в то время как рассмотрение дела с нарушением подсудности подрывает доверие к суду. Причем для того, чтобы подорвать доверие к суду, вполне достаточно запустить схему с изменением подсудности [Суворов 2019].

Как мы уже ранее писали [Султанов. Жажда справедливости ... 2014], есть в Америке, а также в международном гражданском процессе выбор наиболее выгодного суда – Forum-shopping. Этот термин применяется не только в американском праве, но и в международном гражданском процессе (см.: [Нешатаева 2004, с. 468]). Выбор суда вызван попыткой выбрать также наиболее удобное материальное и процессуальное право (см.: [Бернам 2006, с. 330–331, 436]), например, в виде поиска штата с тем или иным сроком исковой давности, тем или иным способом распределения бремени доказывания и др. В Российской Федерации материальное и процессуальное право по субъектам федерации отличий не имеет.

Соответственно, когда инициатор группового иска обращается в Арбитражный суд с групповым иском, указывая в качестве единственного аргумента, что он является юридическим лицом и поэтому спор подсуден арбитражному суду, то это либо ошибка, либо злоупотребление правом, которое нарушает права ответчика [Султанов. Проблема противостояния ... 2014].

Манипуляции с подсудностью всегда порождают вопрос о причинах изменения подсудности [Султанов 2025].

Ответчику, чье право на рассмотрение дела в суде, к подсудности которого отнесено законом, притом что материальное право остается неизменным, легко прийти к выводу, что причина манипуляции с изменением подсудности групповых исков в арбитражных судах состоит в желании добиться рассмотрения дела в процедуре, предусмотренной для групповых исков. Очевидно, что в судах общей юрисдикции один иск от 5 членов группы будет считаться не групповым иском, а просто иском нескольких истцов.

В том случае, когда манипуляция с подсудностью выявлена не на стадии возбуждения дела, а уже при его рассмотрении, у суда также имеются необходимые полномочия для того, чтобы передать дело по подсудности [Султанов. Проблема противостояния ... 2014].

Для исключения манипуляций с подсудностью крайне важно определить критерии для разграничения подсудности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

При этом лицом, участвующим в деле и извещенным надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, доводы относительно нарушения правил подсудности могут быть заявлены лишь при рассмотрении дела в суде первой инстанции. При отсутствии нарушения норм об исключительной подсудности вмешательство суда кассационной инстанции по собственной инициативе в вопрос о подсудности дела не допускается [Аллахвердиев 2025; Постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 13, п. 34]. Процессуальный эстоппель будет препятствовать постановке перед вышестоящими судами вопроса о ненадлежащей подсудности, если об этом своевременно лицами, участвующими в деле, не заявлялось [Султанов 2025]. Однако в некоторых случаях возможно заявление такого ходатайства в апелляции. Так, если при рассмотрении апелляционной жалобы будет установлено, что дело не подлежало рассмотрению в арбитражном суде и лицо, подавшее жалобу, заявляло об этом при рассмотрении дела

в арбитражном суде первой инстанции или не могло заявить об этом, поскольку не было надлежащим образом извещено о времени и месте судебного заседания, не было привлечено к участию в деле, то судебные акты подлежат отмене, а дело – передаче арбитражным судом апелляционной инстанции в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 39 АПК РФ (часть 1 статьи 266 Кодекса) [Постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12, п. 28].

Подсудность групповых исков не является исключительной, и поэтому активность сторон влияет на правильное определение подсудности.

Полагаем, что применяемый для разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции в других спорах критерий субъектного состава сторон спора не может быть использован. АПК РФ и ГПК РФ допускают в качестве участников группового спора как физических, так и юридических лиц.

По нашему мнению, для правильного определения подсудности имеет значение правильная квалификация спорных правоотношений как имеющих или не имеющих экономический характер.

Единственным критерием разграничения подсудности (подведомственности) групповых исков между арбитражными судами и судами общей юрисдикции является характер спорных правоотношений, компетенция судов зависит от характера спора – носит ли спор экономический характер, или он связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Список источников

- Аллахвердиев И. Г. О толковании *contra legem* и судебном произволе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 4. С. 108–126. DOI 10.37239/2500-2643-2025-20-4-108-126. EDN ISMBDL.
- Андреева Т. К. Судебная практика в механизме определения подсудности // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : монография / Д. Б. Абушенко, М. А. Алиэскеров, Т. К. Андреева и др.; отв. ред. В. В. Молчанов. М. : Статут, 2023. С. 70–81.
- Бернам У. Правовая система США : пер. с англ. М. : Новая юстиция, 2006. 1216 с.
- Воронов А. Ф. Есть ли подведомственность? (Преподавание, наука, практика) // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 5. С. 13–46. DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-5-13-46.
- Гурвич М. А. Право на иск. М. ; Ленинград : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. 216 с.
- Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М. : Юрид. бюро «Городец», 1997. 318 с.
- Малинин М. И. Убеждение судьи в гражданском процессе / 1. В производстве до судебного заседания. Одесса : тип. Ульриха и Шульце, 1873. [2], IV, 3–159 с.
- Нефедьев Е. А. Учение об иске : исследование. [Вып. 1]. Казань : типо-литография Императорского университета, 1895. 44 с.
- Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : учеб. курс в 3 ч. М. : Городец, 2004. 619 с.
- Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 721–829. EDN NDRDIP.
- Полонский Б. Я. Законодательное решение проблемы подведомственности // Гарант : справочная правовая система. 2019. URL: <https://base.garant.ru/77563679/?ysclid=mdxe18hs37826903152> (дата обращения: 13.05.2025).
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.vsrff.ru/documents/own/29068/?ysclid=mdxe7f8fmz963911605> (дата обращения: 13.05.2025).

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29069/?ysclid=mdxduq6zig391824085> (дата обращения: 13.05.2025).
- Суворов Е. Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг. М. : Статут, 2019. Вып. 2. 447 с.
- Султанов А. Р. В поисках эффективных средств защиты, или Борьба за должную правовую процедуру. М. : Статут, 2025. 393 с. (Записки судебного юриста).
- Султанов А. Р. Влияние решений Европейского суда по правам человека на отправление правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России» // Закон. 2009. № 11. С. 90–101. EDN MRLQLH.
- Султанов А. Р. Жажда справедливости: борьба за суд. М. : Статут, 2014. 304 с. (Записки судебного юриста).
- Султанов А. Р. Манипуляции с подсудностью // Закон. 2008. № 9. С. 103–119. EDN JUMZSP.
- Султанов А. Р. О проблемах подведомственности и о конфликтах отрицательной компетенции // Закон. 2008. № 7. С. 164–174. EDN JTFQMX.
- Султанов А. Р. Проблема противостояния процессуальным злоупотреблениям в вопросах подсудности // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 29–55. EDN TESWER.
- Султанов А. Р. Проблема судебных актов, вынесенных с нарушением подсудности и подведомственности // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2010. № 1. С. 140–153. EDN MVWRGL.
- Султанов А. Р. Споры о неподведомственности // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 14–15 сентября 2007 г.) / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов : Научная книга, 2007. С. 233–236.
- Султанов А. Р. Шаг вперед и два шага назад или прощай правосудие... // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 315–327.

Информация об авторе

Айдар Рустэмович Султанов, адвокат, канд. юрид. наук, Заслуженный юрист Республики Татарстан, руководитель Представительства «Пепеляев групп» в Республике Татарстан (Нижнекамск, Россия).

Information about the author

Aydar R. Sultanov, practicing attorney, Cand. Sci. (Law), Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan (Nizhnekamsk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 26.06.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 31.07.2025.

Принята к публикации | Accepted 31.07.2025.